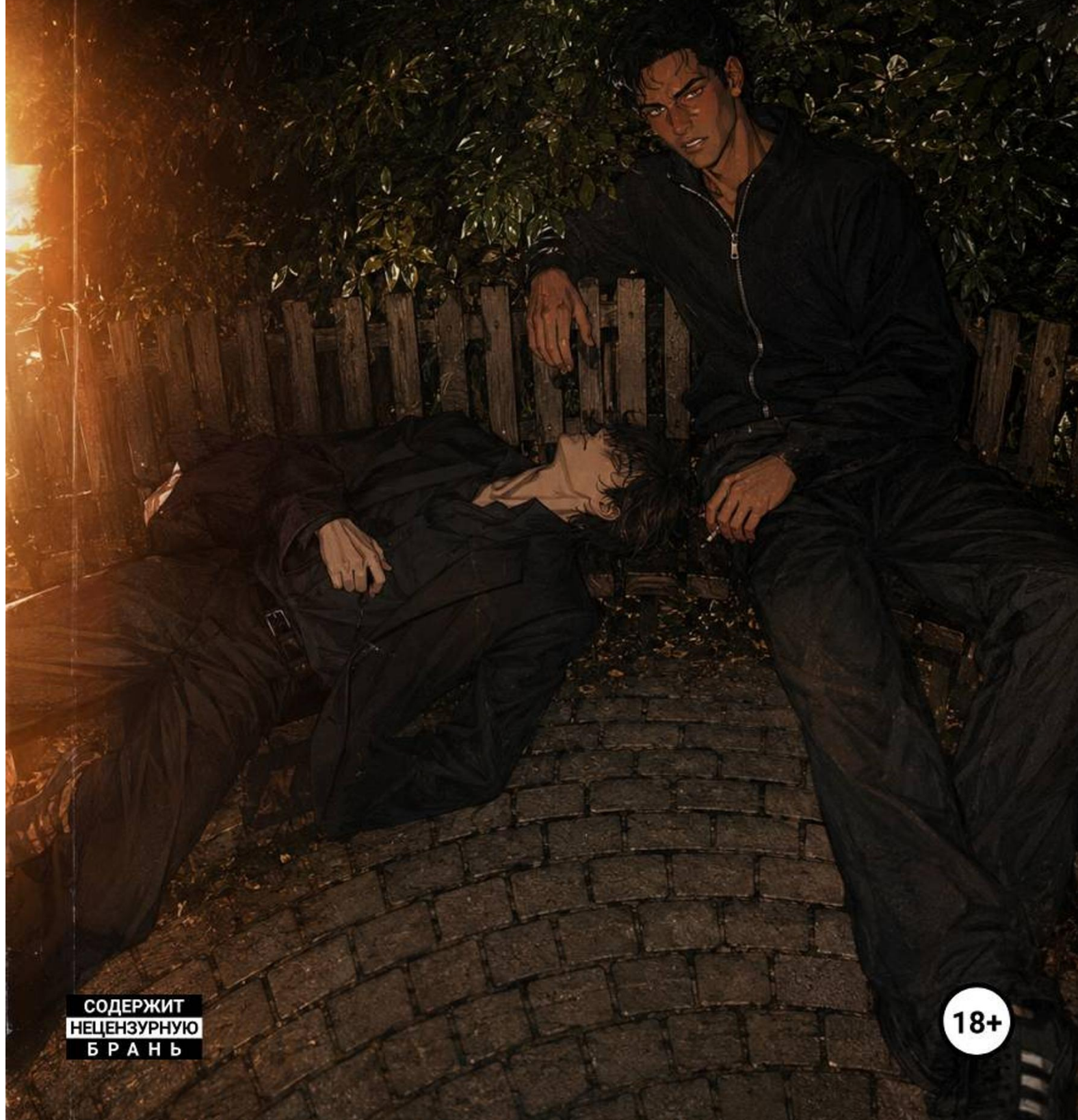

УЭЙН УЭЛС

О. Гетерохлоридии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Гетерохлоридий
Уэйн Уэллс

«Автор»

2026

Гетерохлоридий О.

Уэйн Уэллс / О. Гетерохлоридий — «Автор», 2026

Уэйн Уэллс — человек, который однажды решил, что мир не заслуживает спасения. Он живёт по своим правилам, карает виновных и не ищет оправданий. Для одних он чудовище, для других единственный, кто способен восстановить справедливость. Но каждый его шаг приближает к черте, за которой человек становится тем, с кем всю жизнь боролся.

© Гетерохлоридий О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Уэйн Уэллс	5
Глава 2. Убийца	9
Глава 3. Good morning	13
Глава 4. Моя любовь	17
Глава 5. Execution	20
Глава 6.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Гетерохлоридий

Уэйн Уэллс

Глава 1. Уэйн Уэллс

О, как прекрасно тёплым летним вечером. Сегодняшний день был непростым. Сколько людей прошло через меня... Работа хостес всяко лучше, чем копать в микросхемах или, скажем, сидеть за кассой в магазине. Только есть одно "но".

Мне противны почти все, кого я вижу. Не в том смысле, что они уродливы — внешность тут ни при чём. Отвратительно их нутро. Их менталитет. Я не понимаю, как они мыслят, чего хотят от меня.

Раньше мне и без того было нелегко общаться с незнакомцами. Но в новое время эта нагрузка стала просто невыносимой. Они говорят: *"Клиентам приятно видеть живого человека!"* — и тут же требуют от меня чёткого соблюдения инструкций: всегда улыбайся, будь вежлив, не запинаясь, отвечай на любые вопросы и просьбы.

Да, я понимаю — это стандартная практика для таких заведений, как отели. Но зачем тогда там человек? Во мне нет ничего человеческого, пока я сижу за стойкой. Я — часть обстановки, не более.

Одно дело в баре: завести разговор с очередным пьяным гулякой. Там — живость, спонтанность. А здесь...

В любом случае, день подходит к концу. И мне приятно видеть тебя, Люси. Только бы я не выглядел слишком подозрительно, сидя в тёмной машине около твоего дома в десять вечера. Хотя с другой стороны, я ведь ничего плохого не делаю.

Я помню, как впервые увидел тебя. После месяцев скитаний по этим душным, неоновым, унылым улицам ты стала одной из немногих, кто привлёк моё внимание. Блестящие чёрные волосы, лёгкое летнее платье, изумрудные глаза... Ты была глотком чего-то свежего, живого, настоящего.

И всё вокруг тогда будто благоволило нашему знакомству: парк, солнце, зелень листвы...

Но я сразу осёкся. Конечно же, у такой девушки, как ты, есть муж. И ребёнок. А я... я не люблю детей.

Так что всё, что мне тогда оставалось, — смиренно и незаметно наблюдать за тобой.

Потом я начал замечать тебя всё чаще: на улицах, в кафе, в том же парке. Наши встречи казались слишком частыми, чтобы быть случайностью. Ведь раньше, за долгие месяцы моего пребывания здесь, я ни разу не видел тебя. А тут снова и снова, будто кто-то наверху решил, что мы должны пересечься.

И вот, спустя неделю после той первой встречи, мне наконец выпал шанс поговорить с тобой.

Ты зашла в кафе с семьёй, то самое кафе, где я тогда работал.

Честно? В тот момент я почувствовал разочарование. Не тобой, а твоим положением. Ты была напряжённой: голос дрожал, пальцы нервно мяли салфетку, ты избегала взгляда.

Что было причиной? Что терзало тебя изнутри?

Я подошёл ближе, притворяясь просто приветливым сотрудником. И тогда смог разглядеть детали, которые раньше ускользали от меня. На тебе снова было лёгкое платье. Но оно не скрыло следов.

Синяки.

Небольшие, уже почти зажившие, но различимые. На голених, на предплечьях, на шее.

С тех пор я следил не только за тобой — я наблюдал за всем, что окружало тебя. И главной проблемой был он.

Карл Эбнер. Твой муж. На вид старше лет на десять. Бывший военный. Строгий, сухой, но в гражданской жизни быстро сдал: кривая осанка, лысеет, с животом, неопрятный. Он выглядел жалко рядом с тобой. Недостойно.

Мне понадобилось всего несколько дней, чтобы убедиться в самом страшном: он поднимает на тебя руку. Вот он хватает тебя за шею. Там резко отдёргивает, тянет за волосы.

А вчера...

Вчера я видел, как он врезал тебе тяжёлую пощёчину. Это было отвратительно.

Ах... Вы выключили свет в гостиной. Значит, ваш день окончен. Тогда и мне, пожалуй, пора отправляться домой.

Новый день.

Знала бы ты, Люси, как одиноко мне просыпаться без тебя по утрам. Не видеть твоих прекрасных глаз. Не касаться нежной кожи. Но всё это лишь мечты, иллюзии, которые держат меня на плаву.

Сегодня вторник. А значит, ещё один обыкновенный день ждёт меня.

Уэйн не спеша поднялся с постели, умылся, легко позавтракал и отправился на работу. Сегодня, как и вчера, он пробует себя в роли хостеса.

Он часто меняет занятия: официант, техник, бармен, медбрат, даже стажер в полиции. Всё это следствие личных трудностей и неспособности по-настоящему встроиться в новую жизнь.

«Настало время обеда. Но я не могу тратить его на еду. Твой муж сейчас на работе, а значит, почти наверняка ты гуляешь в парке с сыном...» — размышлял Уэйн, направляясь к выходу.

Он шёл по тихой дорожке, что тянулась на возвышении над небольшим прудом. От воды веяло прохладой, солнце искрилось на глади. Птички щебетали, стрекотали кузнечики, листья шелестели, отбрасывая играющие тени на землю.

И тогда это случилось.

Из-за поворота вышла она — Люси, с сыном, держащим её за руку, и с пакетами в другой.

Он хотел лишь взглянуть. Но стоило посмотреть, и уже не мог отвести глаз. Он прошёлся взглядом по её лицу, по тонким ключицам, по изгибу талии и вновь поднялся.

Люси тоже заметила его. Они, поймав контакт, оба слегка улыбнулись, приближаясь друг к другу.

— Ай! — вскрикнул мальчик.

Её сын споткнулся и покатился к обрыву. Он был в секунде от падения в воду.

«*Чёрт бы побрал этих детей!*» — пронеслось внутри Уэйна.

Он сорвался с места, мимолётным рывком схватил мальчика за шкуру и аккуратно подтянул его обратно на дорожку.

— О господи! Астор, ты в порядке, сынок?! — Люси бросилась к нему, почти плача, прижимая к себе.

— Да... мама, — тихо ответил мальчик, не отрывая взгляда от Уэйна. — Дядя — супергерой! — воскликнул он и указал на спасителя.

— Действительно... — Люси растерянно улыбнулась, слегка смутившись.

— Ничего особенного, — спокойно ответил Уэйн. — Вы далеко живёте? Я бы мог помочь донести пакеты.

— Ой, не стоит... — начала было Люси, но Астор перебил: — Мама! Пусть дядя с нами пройдёт!

«*Хоть когда-то дети бывают полезны...*» — подумал Уэллс.

— Ну... раз Астору вы по душе, то почему бы и нет, — сдержанно улыбнулась она.

Всю дорогу до дома мальчишка не отлипал от Уэйна. Он засыпал его вопросами: про работу, про силу, про любимый цвет, а потом начал рассказывать сам — про школу, игрушки, про маму, которую он очень любит. Но про отца ни слова.

Люси шла рядом, немного смущённая. Иногда поправляла сына в мелочах, иногда посмеивалась неловко, сдержанно, почти испуганно.

— Ну вот и всё, — сказала она у дверей скромного дома. — Здесь я живу. Спасибо, Уэйн.

Прежде чем он успел ответить, входная дверь распахнулась. Из неё вывалился неряшливый мужчина с тяжёлым взглядом. Он оглядел Уэйна с головы до ног, затем перевёл холодные, грубые глаза на жену.

— Вот... ваши покупки, — коротко бросил Уэллс, протягивая пакеты. Его голос был спокоен, но тело напряглось.

Он медленно начал отдаляться.

— Это ещё кто такой? — рыкнул Карл, едва сдерживая ярость.

— Пока, дядя Уэйн! — воскликнул Астор, радостно махая.

Шлёп! Резкий подзатыльник.

— Час меня не было, а ты уже с любовником?! — заорал Карл, голос его пронёсся по улице.

— Дорогой... давай не сейчас, — еле слышно прошептала Люси и потянула сына за руку в дом.

Дверь захлопнулась.

«Чёрт. Эбнер дома. Я просчитался. Не нравится мне эта сцена на улице. Пожалуй, мой вечерний визит обеспечен...» — мрачно подумал Уэллс, медленно уходя прочь, не оборачиваясь.

Наконец, моя смена окончена.

Честно говоря, я уже начинаю привыкать к этой работе. Постепенно учусь понимать этих людей, вглядываюсь в них, стараюсь разобраться, что у них внутри.

— Эй, Уэйн! А? Кому я ещё могу понадобиться в этот час?

— Привет, — довольно протянул руку один из коллег.

— Привет, — ответил Уэйн неуверенно. — Что-то хотел?

— Да... — замялся тот, почёсывая затылок. — Я знаю, мы знакомы всего два дня, но... не мог бы выручить?

— Как именно? — насторожился Уэйн.

— Дело в том, у меня сегодня свидание. С девушкой. А машины у меня нет...

— И что?

— Ну как что? — вздохнул парень. — Не солидно это. Может, везти её придётся или... ну, ты понимаешь. — Он слегка покраснел. — Хочу произвести впечатление.

— Вызови такси.

— Да не то, друг. Это не сработает. У тебя шикарная тачка. С ней — другое дело. Сегодня всё должно пройти идеально... я... я хочу, чтобы перепало мне, — сказал он, смущаясь, но упрямо.

Друг? Значит, уже друг. Быстро мы развиваем отношения.

— Ладно. Бери.

— Спасибо, брат! Обещаю — верну лучше, чем взял!

С тем же успехом мог бы и проститутку заказать. Начинать всё с лжи... крепких отношений на этом не построишь. А мне теперь ехать к Люси на автобусе.

Он добрался до нужного района, сошёл с автобуса, прошёл пару сотен метров пешком и присел на тихую лавочку у её дома.

О да, семейный ужин, самое время. Порой мне тоже хочется чего-то такого: тепла, непри-
нуждённости, домашнего уюта. Может, когда-нибудь у меня всё так и будет... А может, даже
с тобой, Люси.

Сегодня муж не в настроении, видимо. Грозно ударил по столу, что-то начал объяснять
на повышенных тонах.

Я вижу такую картину не в первый раз, но всегда мне страшно за тебя, Люси. Вот и Астор
решил вмешаться, успокоить отца. Правильно, малыш.

А теперь это меня начинает напрягать. Он оттолкнул сына, крепко вцепившись в нож.
Может, мне следует отвлечь его? Хотя нет, спокойно, ничего такого ещё не произошло.

Карл, в гневе, вышел из комнаты. Люси, как любящая мать, сразу обняла сына, прижала
его к себе.

И тут глухой выстрел разнёсся по улице.

Уэйн резко вскочил. Глаза расширились, сердце рухнуло вниз. Лицо побледнело.

— Что, мать твою, происходит?..

Люси схватила за плечо и упала под стол.

Не думая, Уэйн сорвался с места и рванул к дому.

— Нет, мерзавец... я не дам всему так кончиться, — злобно бормотал он себе под нос.

Уэллс подлетел к задней двери и дёрнул за ручку. Та оказалась не заперта. Он знал это
заранее.

Следом раздался пронзительный, разьедающий душу женский крик, и второй выстрел.
Уэйн дернулся, но не поддался эмоциям. Сжав челюсти, он прокрался по коридору и выглянул
из-за угла в гостиную.

Сын, забившись в угол, плакал навзрыд. Карл молча стоял на коленях над окровавленным
телом Люси.

Уэллс похолодел, закрыл рот рукой, слёзы подступили к глазам. Но он глубоко вдохнул
и заставил себя вернуться в реальность.

— Сын... Прости. Я... я не хотел... — грубо выговорил Карл, не отводя взгляда. — Ты
мне веришь?

Мальчик на секунду взглянул на отца, потом на мать, замотал головой и снова разры-
дался.

Карл ничего не сказал. Лишь, продолжая смотреть на сына, медленно потянулся к писто-
лету.

Нет уж... — пронеслось в голове Уэйна.

За два быстрых шага он достиг Карла и, пока тот не успел понять, что происходит, ловким
движением взял его шею в захват.

— Агх! Агх! — захрипел тот, дёргаясь в руках Уэллса.

— Ты не заслуживал Люси, — прошипел Уэйн ему на ухо. — Этот святой человек жил
с тобой, несмотря на то, что ты жирный, лысый мудака.

— Я понял... Это ты... ты... ты... — повторял Карл, с трудом выговаривая, — её любов-
ник...

Он ещё пытался тянуться к лежащему в паре сантиметров пистолету.

Да, Карл, ты всё правильно понял... — Уэйн мысленно уже опережал развитие событий.
Если я тебя задушу — всем станет ясно, что это убийство. Но если ты застрелишься...

Он резко ослабил хватку и дернулся к пистолету, перехватывая его.

Карл сделал, казалось, спасительный вдох... но в следующую секунду дуло пистолета
упёрлось ему в висок и Уэллс спустил курок

Он поднялся, отряхнулся, бросил взгляд на мёртвую Люси. Сердце сжалось. Уэйн хотел
податься к ней, но тут же вспомнил:

Астор.

Глава 2. Убийца

Вот каково это — убить человека.

Что я должен был почувствовать? Наверное, тревогу, страх, сожаление... угрызения совести. Но нет. Ни капли раскаяния. Наоборот — по телу разлилось тепло, едва ли сравнимое с глотком хорошего виски.

Удовлетворение. Радость? Нет, нет... Я не настолько плох, чтобы радоваться чьей-то смерти. Даже если этот кто-то — подонок. Но мне не удаётся это контролировать. Руки слегка дрожат, но не от страха, а от восхищения. Улыбка сама появляется на лице.

Что я за чудовище такое? Будто вампир, впервые попробовавший кровь. И правда, я испытываю некое насыщение, забрав жизнь. В этом — отвращение... и восхищение.

Но сейчас не время для ощущений. Ребёнок. Если он всё расскажет — мне конец.

— Астор... — прохрипел Уэйн, вставая.

Мальчик не двигался, продолжал рыдать.

— Астор, — повторил он, подходя ближе.

Тот поднял голову, глядя на Уэллса заплаканными глазами.

— Прости... У меня не было выбора. Он бы убил тебя, — сказал Уэйн и опустился на колени, разведя руки.

Астор медленно подполз и обнял его.

— Астор... мне жаль... Люси... — прошептал Уэйн. — У тебя есть родственники?

— Да, — выдавил ребёнок.

— Отлично. Я скажу соседям, что ты остался один. Они помогут тебе первое время, — выдохнул Уэллс.

— А вы? Вы останетесь со мной, дядя Уэйн?

— Нет, Астор. Прости. Сейчас не могу... но я навещу тебя, обязательно, — тихо сказал он, погладив мальчика по спине. — Иди пока в комнату, я всё подготовлю.

Астор кивнул и поплёлся прочь.

Уэллс встал. Окинул гостиную тяжёлым взглядом.

— Всё просто. Карл убил жену... а потом, не выдержав содеянного, застрелился.

Он натянул рукава на ладони, открыл шкаф и быстро нашёл перчатки и салфетки. Стёр отпечатки с пистолета и дверных ручек. Вложил оружие в руку Карла, задержал на мгновение, чтобы остались следы. Затем уложил пистолет на пол, чуть сбоку, будто тот выпал после последнего выстрела.

Уэйн опустил взгляд на пол и тяжело вздохнул. Тонкая дорожка из земли и песка тянулась от двери через всю прихожую. Он нашёл пылесос и тщательно собрал каждый след, вычищая сам факт своего присутствия.

— Готово, — выдохнул он. — Осталось поговорить с ребёнком.

Уэллс зашёл в комнату. Астор, свернувшись калачиком, лежал на диване.

— Астор... мне пора уходить. — Он сдерживал эмоции. — На прощание пообещай: ты никому и никогда не скажешь, что я был здесь. Ни слова, слышишь?

— Но почему?... — робко спросил мальчик. — Вы же спасли меня...

— Боюсь, другие увидят это иначе, — вздохнул Уэйн.

— Хорошо... Я клянусь! — произнёс Астор с неожиданной решимостью и обнял его.

— Спасибо, — тихо ответил Уэллс, потрепав его по голове. — Мы ещё встретимся. Я тоже клянусь.

Он вышел из комнаты. В гостиной нашёл салфетку, нацарапал короткую записку: *Ребёнок Эбнеровв беде*. Покинув дом, Уэйн прошёлся по двору, замечая следы на рыхлой земле, оставшиеся от его обуви. Затем подошёл к соседскому крыльцу и положил записку под дверь. Он

несколько раз настойчиво нажал на звонок и, лишь убедившись, что внутри кто-то зашевелился, быстро исчез.

Через пару минут он уже шёл по соседней улице, в десятке метров от места преступления. Дышал глубоко. На его лице расцвела широкая, почти безумная улыбка.

Убийство... Его трудно оправдать. Но я и не пытаюсь. Меня беспокоит не сам поступок... а моя реакция на него.

Я думал, что знаю себя. Думал, что не испугаюсь, не сломаюсь. И правда — не сломался. Но оказалось, что внутри меня живёт нечто страшное, ненасытное, хищное. Оно радуется и ликует наливаясь кровью. Как мне это контролировать?

На следующий день Уэйн проснулся в скверном настроении. Он чувствовал пустоту — не страх, не вину, а что-то мрачное и вязкое.

Вчерашний прилив эмоций он списал на стресс... защитную реакцию, некий внутренний сбой. Утро давалось тяжело, вяло, словно тело не хотело просыпаться. Лишь просмотр новостей немного приободрил.

Карла действительно признали виновным: убийство жены и последующее самоубийство. Всё сложилось.

Сегодня был его третий рабочий день в отеле.

А вдруг, почувствовав это однажды, я уже не смогу жить по-другому? Что, чёрт возьми, со мной происходит?.. Весь мой внутренний мир будто стёрли. Меня больше не радует ни еда, ни разговоры, ни досуг. Всё стало тусклым и мёртвым. Неужели монстр внутри требует ещё?..

— Эй, Уэйн, ты как? — обеспокоенно спросил один из коллег.

— А? — Уэллс вздрогнул, возвращаясь в реальность. — Всё хорошо. Просто ночь тяжёлая была...

— Ха-ха, красавчик! Девуцу, небось, нашёл?

Да, нашёл. Мёртвой, мудака...

— Ты прав, — хмыкнул Уэйн. — Шикарна в постели, всю ночь не отпускала!

Его взгляд случайно зацепился за мужчину в лобби: стильно одетого и напряжённо ожидающего.

Кто ещё такой? Богатый клиент, и его никто не обслуживает?..

— А что, вон тот просто сидит? — спросил он, кивая в сторону гостя.

— Ага. Все портье заняты, — почесал затылок коллега.

— Может, я тогда его провожу?

— Как хочешь.

А я хочу. Может, чаевые отвалит, если быть любезным.

— Здравствуйте! — с радостной, но откровенно фальшивой улыбкой начал Уэллс. — Извините за задержку. Я провожу вас до номера.

— Наконец-то, — буркнул клиент с раздражением. — VIP-номер пять.

— Конечно. Позвольте ваш багаж — и пойдёмте.

Уэйн подхватил сумки и направился с гостем к лифту. Внутри спросил:

— А как вас зовут?

— Зачем тебе?.. Хотя какая разница. Эндрю Рейд я.

Уэллс молча кивнул. Он довёл клиента до номера, помог с багажом, попрощался с вежливым поклоном. Всё — как учили. Но в голове продолжал гудеть внутренний диалог.

После, в свой перерыв он решил прогуляться по городу, обдумывая ситуацию.

Спокойная работа. Обычные люди. Всё идёт, как надо. Но я уже не тот, кем был. Что, если мне и правда... понравилось?..

Демон внутри меня требует ещё... Или я сам этого хочу, а просто сваливаю всё на него?

Пройдёт ли это чувство, если я убью бездомного? Просто ночью подойду, незаметно пырну...Нет! Это грязно. Это неправильно. Любое убийство — зло, но от такого мне уж точно легче не станет. А если животное? Господи... ещё хуже. Что со мной?

Уэйн шёл по оживлённой улице, лавируя сквозь толпу. Время будто катилось вспять для всех, кроме него.

Он — одинокий силуэт, неосязаемое судно в пучине городской суеты.

— Кофе... раф, пожалуйста, — отрывисто бросил он уличному баристе.

Получив напиток, сел за ближайший столик. Тяжёлые, вязкие мысли кружили в голове, не давая покоя. Он вышел лишь на минуту, но время ускользало: солнце уже клонилось к закату.

Тогда Уэйн неспешно вернулся в отель и ещё не успел занять своё место, его окликнул коллега:

— Эй, тебя хочет видеть Эндрю!

— Что? — удивлённо обернулся Уэйн.

— Ну, тот богатенький из VIP-номера. Заказал вино и сказал, что ждать будет именно тебя.

— Почему? Это ведь не моя обязанность...

— Знаю, — буркнул коллега раздражённо. — Но он ВИП. Так что придётся. Смотри аккуратнее с ним... Вдруг он из этих, — ехидно усмехнулся тот.

— Твою мать... — тихо выдохнул Уэйн. — Где вино?

— На кухне спроси.

Уэллс взял поднос с бутылкой вина и бокалом. С лёгким напряжением направился к номеру. Остановившись у двери, постучал вежливо. Ответа не последовало. Он постучал ещё раз... снова тишина.

Чёртов Рейд... — раздражённо мелькнуло в голове.

Уэйн достал пропуск и приложил его к замку. Дверь щёлкнула, и он вошёл.

Просторный номер встретил тишиной и полумраком. Осторожно, медленно он пошёл к спальне.

— Господин Рейд? Вы тут?..

Ответа не было. Но как только Уэйн вошёл в спальню, его сердце остановилось. Руки обвисли. Поднос, вино и бокал с грохотом рухнули на пол, разлетаясь вдребезги.

Уэйн не испытал страха. Его охватило оцепеняющее смятение, переходящее в холодный, обволакивающий стресс.

На кровати, раскинувшись, лежал Эндрю. Или то, что от него осталось. Живот был вспорот, внутренности будто взбиты и вывернуты наружу. На полу, чуть поодаль, покоилась обезглавленная проститутка.

Что, чёрт возьми, здесь произошло?

Эта сцена не насыщала, не будоражила во мне демона. Она нагоняла ужас.

Если убийца ещё в номере?.. Нет, вряд ли. Хотя... если он знал, что именно я приду... Нет, он не убил бы меня. *Ему это не нужно. Пока что.*

Чем Эндрю заслужил такую смерть? Так стоп, это сейчас не важно. Кто, кто, мать твою, это мог сделать?

Первое, что приходит в голову, — проститутка. Но она не могла обезглавить саму себя. Значит — кто-то ещё. Кто мог попасть в номер? Прохожий? Мало вероятно. Скорее всего, это кто-то из персонала: портье, уборщик или кто-то выше. Но, опять же, какой смысл это делать низшим работникам? Грабёж? Тогда почему дорогие часы всё ещё на нём?

Это слишком жестоко, слишком демонстративно для кражи. Может, у нас завёлся ещё один такой, как я? Или... мститель? Помешанный фанат?

В любом случае — *он знал*. Знал, что именно я был его портье. Вызвал в номер меня уже не Эндрю, а убийца. Это подстава. Очевидная для меня, но не для остальных.

Если я позову кого-то... вызову полицию... Я стану главным подозреваемым. Новичок, странный, недовольный тем, что выполнял чужую работу. Вот и простой мотив.

Недостаточный?

Да. Но если подтвердят мои психологические аномалии — я обречён. И если я не позову, то труп всё равно найдут. Уборщики, горничные... через час, два. И доверия ко мне точно не прибавится.

А если установят, что он был мёртв в момент *моего* прихода или до?.. Я снова в ловушке.

Избавиться от тел? Абсурд. Я не смогу вынести их из отеля незаметно.

Какого чёрта я вообще думаю об этом?..

Чёрт, чёрт, чёрт...

Нет. Всё. Я вызываю помощь.

И, возможно, единственным моим спасением будет одно: самому найти убийцу.

Глава 3. Good morning

Этаж уже оцеплен. Охрана прочёсывает помещения, сотрудники отеля информируют гостей о технических трудностях, не раскрывая правды. С минуты на минуту сюда приедут копы — начнут допрос. А пока у меня есть пара мгновений, чтобы решить, как действовать.

Кто-то скажет: *Просто проверьте камеры!* Увы, всё не так просто. На VIP-этажах отеля камер нет: ни в коридорах, ни тем более в номерах. Конфиденциальность, чёрт бы её побрал. Камеры отсутствуют и в большинстве служебных коридоров — доверие, экономия, всё как всегда. Значит, кто-то из персонала вполне мог пройти незамеченным. Почти.

На пути, конечно, есть камеры, но у них масса слепых зон. Если повезёт, может, зацепят что-то или кого-то.

Я уверен, убийца не оставил улики. У нас у всех перчатки, спецобувь, и если уж он смог так мастерски подставить меня, в его планы точно не входило попадаться.

Могу исключить поваров, охрану, андроидов — тех, кто без карты просто не попадёт в номер, и, скорее всего, уборщиков. Для уборки номера VIP-клиента нужен специальный ордер. Просто так туда не попасть, да и мотива у них нет. Остаются портье, управляющие и... посторонний. Самый сложный вариант — случайный человек с улицы.

— Господин Уэллс, пройдите. Крупный чернокожий полицейский вывел Уэйна из оцепления.

Вот и всё. Моя очередь.

— Конечно.

Они сели за стол в закрытом ресторане при отеле. Следователь начал допрос с хладнокровной профессиональностью.

— Старший следователь Родриго Торре. Наш разговор записывается.

— Хорошо.

— Расскажите, как вы обнаружили тела.

— Всё очень просто, — начал Уэйн, нервно потирая руки. — Мне сказали, что мистер Рейд хочет, чтобы именно я доставил ему вино. Я пришёл, постучал и тишина. Тогда открыл дверь своим пропуском и... увидел это.

— То есть, это не было вашей инициативой?

— Нет. Я только вернулся с перерыва. Ни о чём подобном даже не думал.

— Понятно. — Торре что-то отметил в планшете. — С кем вы были во время перерыва? Может кто-то подтвердить ваше алиби?

— Боюсь, нет, господин следователь.

— Было ли что-то необычное в вашем первом разговоре с мистером Рейдом?

— Нет, ничего особенного. Только уточнил его имя.

— Ясно. Есть ли у вас подозрения? Может, кто-то из персонала?

— Простите, но я понятия не имею, кто способен на такое... — Уэйн чуть повысил голос, будто сам себе хотел поверить. — Это же... чудовищно.

— Хорошо, на этом пока всё. Спасибо за честность, — холодно проговорил следователь. — И да... Мне не хочется верить, что это вы, господин Уэллс, но, сами понимаете, вариантов у нас немного.

— Без проблем, — кратко ответил Уэйн и вышел.

Чёрт... Если я не подброшу копам настоящих улик, они сами их найдут — на меня. Или тот урод организует ещё одну подставу. На этот раз более продуманную, без слабых мест. Похоже, мне пора домой. Надо срочно изучить коллег и руководителей... Кто из них мог быть причастен?

Вернувшись в квартиру под вечер, Уэйн сел за компьютер. Он рылся в социальных сетях, искал старые архивы, пробовал вытащить хоть что-то из новостных сводок. Но всё почти безуспешно.

— Хах... Уже светает... — устало выдохнул он, откинувшись в кресле.

Ничего серьёзного. Никто из сотрудников, кажется, никогда не пересекался с Эндрю. Ни дружбы, ни вражды, ни намёка на связь.

Почти никто...

Кроме Осаки Кена. Мой коллега из лобби. У него, по крайней мере, есть пропуск на ВИП-этаж, и... некий, пусть и неявный, мотив. Когда-то он переписывался с Эндрю в соцсетях, на повышенных тонах. Рейд оскорбил его, задел родных. Конечно, это не повод для зверского убийства. Но... именно он передал мне, что Рейд якобы хочет видеть меня. Совпадение?

Завтра на работе присмотрюсь к нему повнимательнее. ЧП или нет — отель обязан работать всегда.

На следующий день атмосфера в отеле была напряжённой. Ни единого слова о зверском убийстве: ни в местных новостях, ни в утренних брифингах. Посетителям, разумеется, ничего не сообщили. Все сотрудники пришли как обычно, но в воздухе витала настороженность. По залу то и дело проходили следователи и охрана, молча осматривая каждый угол.

— Привет, Джим, — Уэйн кивнул коллеге-портю у входа. — А где Осаки? Что-то я его не вижу.

— А, Осаки... — Джим понизил голос. — Только что звонил, минут пять назад. Сказал, заболел. Сегодня не придёт.

— Чёрт... — выдохнул Уэйн. — Слушай, прикрой меня, ладно? Мне надо срочно отойти... Кажется, я забыл закрыть дверь дома.

Он даже не пытался придумать убедительную ложь. Не до этого.

Высочив из отеля, Уэллс перешёл на лёгкий бег.

Заболел... Сразу после убийства? Не верю. Он просто боится, что я на него вышел. Увидел, что я смотрел его страницу и теперь хочет смыться. Благо, я запомнил его адрес: частный дом в бедноватом районе, недалеко отсюда.

Доехав на ближайшем автобусе за каких-то десять минут, Уэйн подлетел к дому Осаки. Хотел постучать, но...

Дверь была приоткрыта.

— Какого... — удивлённо прошептал он, толкнув её и войдя. — Осаки! — крикнул в пустоту.

Тишина.

Он осторожно прошёл по узкому коридору, открыл дверь в спальню — и замер.

Та же картина. Почти под копирку.

Нет, нет, это был не он! Почерк тот же. Убийца снова сделал это, но почему Осаки? Подставить меня решил? Кровь ещё свежая, обильно стекает с трупа и только начала пропитывать кровать.

Я не встречал никого на пути... Значит, моя цель ещё в доме!

Убийца действовал тем же почерком, с той же патологической жестокостью. Осаки был лишь очередной мишенью. Его убили, чтобы обвинить меня.

И вдруг — шум.

Входная дверь с силой захлопнулась, и тут же заскрежетал замок.

— Блять! — выругался Уэйн.

Он бросился в коридор, ударил по двери — та не поддавалась. Заперта. Он подскочил к окну: по улице быстро удалялся тёмный силуэт.

Как умно...

Запер меня в доме, наверняка уже вызвал полицию. А тут я — один с трупом, да ещё наверняка улики оставил. И, конечно, коллега вдруг заболел, а я сразу ушёл с работы. По сути, сам вручил себя копам. А он просто скроется в городе, растворится, и камер в этом районе, разумеется, нет.

Гениально. Я пойман.

Но нет. Всё не так просто.

Сколько у тебя форы? Сорок? Сорок пять метров? Пятьдесят? Низкий центр тяжести, короткие ноги, тяжёлая куртка... ты не марафонец.

Уэйн сорвал с себя лёгкую рубашку, обмотал ею кулак и изо всех сил ударил по стеклу. Оно мгновенно осыпалось. Он вывалился наружу и тут же поймал беглеца взглядом: тот всё ещё мчался по прямой.

— Уже шестьдесят метров... — прохрипел Уэйн и рванул с места.

Моих лёгких надолго не хватит. Надо догнать быстро.

Главное, чтобы он не добежал до оживлённой улицы. Пятьдесят пять, пятьдесят, Сорок пять...

Он свернул. Отлично. Петляй, петляй — недолго тебе осталось.

Тридцать, двадцать пять, двадцать...

Впереди уже виднелся перекрёсток. Толпы людей, машины, и вот она — камера наблюдения. Всего пара сотен метров, и он исчезнет среди прохожих.

Но Уэллс не дал ему уйти.

Сильным толчком он сбил его с ног, швырнув в тёмный переулок. Они вместе кувыркнулись по асфальту. Убийца ударился головой о камень и обмяк. Сознание покинуло его, но он был жив.

— Ах... — тяжело дышал Уэйн, вставая на колени. — Наконец...

Он схватил телефон убийцы, разблокировал его — вызов полиции уже был на линии. Отменил. И разбил его об асфальт.

Уэйн поднял тело и притянул к себе, будто поддерживал пьяного друга. Он медленно пошёл по пустынной улице, возвращаясь к дому Осаки, стараясь не привлекать внимания и не поднимать лица к редким прохожим.

— Эй, эй, — Уэйн легонько стучал по щекам мужчины, поднеся к его носу бутылку с уксусом. — Good morning, Larry Clayton.

— Ах... — Лари застонал и попытался встать, но тут же понял: он крепко привязан к креслу.

Уэйн отошёл в сторону. Лари, очнувшись окончательно, узнал дом, из которого пытался сбежать. Прямо перед ним — тот самый расчленённый труп, что он оставил.

— Кто ты?! — голос у него дрожал.

— Не ври себе. Ты прекрасно знаешь, кто я, — холодно отозвался Уэйн. — Ты знал обо мне достаточно, чтобы подставить.

— Господи, это бред какой-то! — закричал Лари. — Я... я пришёл домой к знакомому, чтобы... — он запнулся, — чтобы поддержать его во время болезни... а он... он уже был мёртв... Потом я услышал шаги... и просто испугался!

— Ты мог обмануть полицию. Но не меня, — Уэйн подошёл сзади, зафиксировал его голову так, чтобы тот смотрел прямо на труп. Затем прошептал на ухо: — Случайно, я нашёл у тебя в кармане шприц с транквилизатором, пару окровавленных перчаток... А пока ты был в отключке почитал новости. И знаешь, что там было? Оказалось, твоя жена покончила с собой. Или нет? Говори, Лари...

Клэйтона затрясло. Лицо его покраснело, слёзы потекли по щекам.

— Да... да-да! Ты прав, мать твою! — всхлипывая, он сорвался на крик. — Это Рейд! Он убил мою жену! Он был пьян... встретил её ночью... Она возвращалась домой... Он взял

её силой... А она была беременна!.. Она ничего не хотела мне говорить, но потом случился выкидыш... А вскоре Майя... она повесилась... — он захлёбывался, плача. — Она не выдержала... Пойми меня... Ты должен понять!

— Безусловно, Лари. Это омерзительно. И я бы сам прикончил Эндрю за такое. Но ты подставил меня и убил моего знакомого. Хорошего и чистого человека. Не то что мы с тобой верно? — посмеялся Уэйн.

— Господи, пощади... Я... я просто сломался... — дрожал голос Лари.

— Это не оправдание. Скажи мне напоследок... как ты попал в отель? И как понял, что это Эндрю изнасиловал твою жену?

— Н-напоследок?... — переспросил он, нервно сглотнув. — Я всё скажу! Только, умоляю, не убивай!

— Говори.

— Я... программист. В интернете могу достать что угодно: записи с камер, разговоры. Всё это было легко. А в отель... я попал через служебный вход. Для поставки продуктов. Он оказался открыт. А в незапертом шкафчике я нашёл пропуск...

— Занятно... — тихо сказал Уэйн.

— Ты... ты освободишь меня? — робко спросил Клэйтон.

— Нет, — Уэйн ухмыльнулся. — Я голоден. А ты... ты скоро воссоединишься со своей женой.

— Нет! Нет, нет! Стой! — взвизгнул Лари. — Пожалуйста! Пожа...

Но Уэйна уже было не остановить. Он ловко достал нож из кармана и одним быстрым движением перерезал ему горло.

Глава 4. Моя любовь

Вот и всё. История Лари наконец завершилась, а я... удовлетворён. Снова оно — это тёплое, мягкое чувство разлилось по венам и артериям. Но наслаждаться им я буду уже в более спокойной обстановке.

Теперь осталось дело за малым — прибраться. Уничтожить все следы моего и Лари пребывания в этом доме. Кровь и отпечатки — не проблема, с этим я справлюсь. А вот тело... да, с телом будет сложнее. Моей ошибкой было не продумать заранее, куда его деть. Ладно, пригоню машину и решу в процессе. Для начала стоит немного облегчить себе задачу: слегка расчлению Лари, чтобы было удобнее.

Хорошо, самое главное — легенда. Он оставит записку. Прямо здесь, в доме Осаки, с признанием. Может, и не слишком правдоподобно, но копы будут обязаны проверить его. Они поедут к нему домой. Самого Лари, конечно, не застанут: ни его, ни денег, ни документов, ни личных вещей. Будет ощущение, что он сбежал. Покинул Японию.

Зато найдут план убийства. Найдут какой-нибудь трофей с места преступления... например, золотой браслет Осаки. Или кольцо. Что-нибудь узнаваемое. Ещё проверят историю поиска, где обнаружат сайты с билетами, недвижимостью и так далее. Сомнений остаться не должно.

Вечереет. На работе я так и не появился. Надеюсь, обойдусь выговором. Самое время избавиться от этой грузной туши. Сделаю всё до банальности просто: вывезу его в лесок за городом и сожгу в большом костре. А если кто-то решит задать вопрос: "Что я делал ночью в лесу?" — всё просто: стресс, убийства рядом, захотелось проветриться, подышать, послушать стрекот ночных насекомых. Честно. По-человечески.

Утром Уэйн с тяжестью поднялся. Нет, настроение у него было отличное, просто всю ночь он был на взводе, доводя всё до совершенства. Работал так, чтобы потом ни у кого не возникло к нему ни единого вопроса.

Во второй раз всё прошло по плану Уэллса.

Осаки нашли мёртвым у себя дома. Там же — записка с признанием. Убийство в отеле повесили на Лари, но самого его в городе так и не нашли. Очередное раскрытое дело. Очередная безупречная работа Уэйна.

Как только он пришёл на работу, его вызвали для разбирательства по поводу пропуска. Но, выслушав рассказ об эмоциональном напряжении, тревоге, плохой адаптации, о жутких убийствах — руководство смягчилось.

Никаких мер применять не стали. Даже предложили короткий отпуск. Но Уэллс отказался. Он сказал, что вполне отдохнёт в свои два выходных, которые ждут его уже после сегодняшнего рабочего дня.

Как же прекрасно снова наслаждаться привычной, спокойной жизнью. Выходные прошли просто замечательно.

А главное, я, кажется, нашёл новую любовь.

В мире, полном боли и серой суеты, без чего-то столь чудесного обойтись трудно.

Люси была хороша... Но, к моему большому сожалению, я не успел. Карл убил её. Что ж, бывает. Это ведь не повод печалиться?

Её зовут Джейн. Невообразимая. Горячая. Настоящая американка. Идеальная фигура, немного смуглая кожа, блестящие каштановые волосы, голубые глаза, пухлые, сочные губки.

Каждое утро она выходит на пробежку, и я, конечно, вместе с ней. Правда, вставать в пять утра оказалось сложнее, чем я предполагал.

Она увлекается чтением бумажных книг, между прочим. Именно в библиотеке я впервые её и увидел. Удалось чуть-чуть пофлиртовать, но номера я тогда не получил.

Она любит животных, у неё милый маленький пёсик. И, к сожалению, у неё есть дочь. Надеюсь, это не станет проблемой.

У Люси ведь тоже был ребёнок, и он не стал преградой. Скорее... наоборот.

Впрочем, об этом маленьком недоразумении я позабочусь позже.

Сейчас во мне проснулся голод. Пока что — физический. Хотя и тот, другой, внутренний, думаю, не заставит себя долго ждать.

Денег у меня немного. Но я иду по-настоящему, по-богатому, в один из лучших ресторанов города.

Именно там работает моя дорогая. Официанткой.

— Здравствуйте, — радостно сказал Уэйн, обращаясь к администратору, когда вошёл в ресторан.

Как только он переступил порог, его окутала атмосфера изысканного уюта и роскоши, хотя их сочетание, казалось бы, было невозможным. Тёплый свет, утончённые ароматы, много свежей зелени, аккуратно вплетённой в роскошный интерьер из хрусталя и золота. Кресла и диваны, обитые дорогой кожей. Пол из белого мрамора.

И несмотря на то, что зал был полон, царил в нём спокойная, культурная обстановка. Классическая музыка, исполняемая живым квартетом, мягко ласкала слух. А бархатный голос девушки при входе дополнял эту идиллию, погружая в тёплое, расслабляющее забвение.

— Здравствуйте, господин Уэллс! Вы сегодня прекрасно выглядите, — с широкой улыбкой проговорила девушка у входа.

Можно подумать, что я тут частый и желанный гость... Но я был здесь всего один раз. И то по пьяни. Этого, видимо, хватило, чтобы мои данные остались в системе.

— Привет, Уно, — с улыбкой подыграл Уэйн, бросив взгляд на бейджик. — Прости, я не успел забронировать столик. Есть ли свободные места?

— Ой, извините... У нас всё занято, — с лёгким огорчением ответила она, но вдруг задумалась. — Есть только одно место за столиком с другим гостем. Если вы оба не будете против...

— Конечно. Могу пройти? — спокойно ответил Уэйн.

Уно проводила его к небольшому столику почти в самом центре зала.

Там, одиноко и уныло, сидел грузный, полноватый мужчина лет пятидесяти. Короткие, наполовину седые волосы были зачёсаны назад, что только подчёркивало возрастные залысины. Голубые, глубоко посаженные глаза, крупный нос и пухлые губы. Всё лицо — сеть морщин и складок, а угрюмое выражение немного смягчала небритая щетина.

Одет он был скромно: старая куртка, под ней — белая рубаша. Обычные чёрные брюки, простые туфли. Всё вместе — неброско, небогато.

— Простите, господин Хьюитт... — аккуратно обратилась к нему Уно.

— А? Что такое? — резко обернулся он, встревоженно нахмурившись.

— Не возражаете, если к вам подсадят молодого человека?

— О, да нет, конечно! Компания — это только к лучшему, — сразу повеселел он.

— Тогда я вас оставляю, — с улыбкой сказала Уно и ушла.

— Здравствуйте. Уэйн Уэллс, — представился он, снимая перчатку и протягивая руку.

— Бруно Хьюитт, — ответил мужчина, пожимая её.

— Могу обращаться к вам на ты? — спросил Уэйн, присаживаясь.

— Как тебе будет угодно... — с лёгкой грустью отозвался Бруно.

— Прекрасный вечер, не находишь? Что привело тебя сюда? — продолжил Уэллс.

— Погода и правда хороша... но день всё равно тяжёлый. Сегодня три года со смерти моей дочери, — тихо, но откровенно ответил Бруно.

— Ох... мои соболезнования. Значит, ты здесь ради поминок. Возможно, мне не стоило тебя беспокоить...

— Да что ты! — бодро перебил его Бруно. — Компания мне только на пользу. Уже третий год прихожу сюда и всегда один. Это лишь усиливает тоску.

— Видимо, вы были близки, — с уважением заметил Уэйн.

— Ещё бы! Она была моим единственным родным человеком.

— Прости за нескромность, но... что произошло?

— Говорят, суицид, — ответил Бруно без паузы.

— Говорят? То есть ты думаешь иначе?

— Определённо. У неё не было ни одной причины покончить с собой её убили... — сказал он, закрыв глаза, будто вытаскивая из памяти боль, застрявшую в её самых тёмных углах. — Но... зачем о грустном? Много времени прошло. Поминки — поминками, а жизнь продолжается. А ты-то сам чего пришёл? На богача ты не похож, — слабо усмехнулся он.

Так я тебе всё и рассказал... Даже если ты был со мной честен, Бруно, я тебе не скажу своих настоящих мотивов.

— Последний выходной. Решил устроить себе маленький праздник.

— Забавно. У нас совершенно разные цели, но судьба заставила нас встретиться.

Они отвлеклись от прошлого и погрузились в поверхностную болтовню: о погоде, спорте, политике.

— Здравствуйте, вот ваши заказы, — сказала тихим, ласковым голосом официантка.

О, Джейн... как же мне сегодня везёт. Снова могу быть рядом, чувствовать твой аромат, слушать голос. Хотел бы не отрывать от тебя взгляда... но не сейчас. Не хочу смущать Бруно. Хотя... постой. Что это с ним? Глядит на тебя, будто влюблённый юноша. Глаза сияют, на лбу выступил пот...

Надо показать, что ты — моя.

— Джейн? — спросил Уэйн с лёгким сомнением в голосе. — Ой... — растерялась она, но тут же узнала его. — Привет, Уэйн! Не ожидала тебя здесь увидеть, — слегка покраснев, она приобняла его.

Ах, Джейн... не сейчас, умоляю. Я весь дрожу от тебя, дыхание сби... сбивается, кровь приливает туда куда не следует. Сейчас не время... Ах...

— Джейн, — сказал он, глубоко вдохнув, — ты не против, если я провожу тебя после работы?

Глава 5. Execution

— Ммм... — промычала девушка, покраснев и прикусив губу. — Ну хорошо... — промырлыкала она бархатным голосом. — Найди меня после десяти.

Ах, это было тяжело... но легче, чем я думал. Джейн восхитительна, и мой сосед, похоже, того же мнения. Я не смотрю прямо на него, но краем глаза вижу: его взгляд резко изменился, улыбка исчезла с лица, брови сдвинулись, и на него опустилась тень угрюмости.

— Что-то не так, Бруно? — мягко поинтересовался Уэйн.

— Ничего... не бери в голову, — отмахнулся тот.

— Положил глаз на молоденькую, старик? — с притворным весельем сказал Уэйн и хлопнул Хьюитта по плечу.

В ответ тот лишь тяжело взглянул из-под лба, печально и пристально.

— Нет? Ладно, прости... — осёкся Уэйн и принялся за еду.

— Эх... Она напоминает мне дочь, — неожиданно и тихо пробормотал Бруно. — Такая же красивая, лёгкая, добрая...

— Я соболезнаю. И честно, не знаю даже, что сказать, — искренне начал Уэйн. — Недавно я тоже потерял близких. Двоих. Моих родителей убил какой-то воришка...

Он врал. Нагло, без капли колебания.

— Чёрт... Понимаю тебя. Это тяжело. Твоя проблема не сравнима с моей. Я потерял дочь давно, и хоть с трудом, но привык к одиночеству. А ты... молодой ещё. Тебе, наверное, особенно не просто, — искренне сочувствуя, проговорил Хьюитт.

— Да, всё это печально, но... наши жизни продолжаются. Увы, ничего уже не изменить.

— Конечно, возродить близких нельзя... Но ты не думал о... мести? — с неожиданной серьёзностью и мрачной тяжестью в голосе спросил Бруно.

— Убить убийцу? — сдержанно повторил Уэйн. — Такие мысли посещали меня по ночам, но к утру я понимал: я не способен на убийство. Это мне противно...

— Да-да-да... И что это я... — слабо усмехнулся Хьюитт. — Мечтал когда-то, но... слишком я стар для такого, ха-ха...

После они молча принялись за еду, изредка перекидываясь простыми вопросами и репликами.

— Уже уходите? — спросил Уэйн после ужина.

— Да, пора бы. В сон тянет... Старость — не радость, — дружелюбно отозвался Бруно.

— Ну тогда до свидания, — сказал Уэллс, поднялся и пожал руку новому знакомому.

— На всякий случай, если вдруг захочется разделить бокал пива, ищите меня на кладбище.

— Простите, что? — Уэйн удивлённо улыбнулся.

— Работаю я там, — усмехнулся Бруно.

— Учту...

Хьюитт направился к выходу, оставив Уэллса в одиночестве. Тот бросил взгляд на часы: без четверти десять. Ресторан постепенно пустел.

Станный человек, этот Бруно. Всем своим видом пытается казаться добродушным, даже с незнакомцем, несмотря на личную боль. Мы ещё встретимся...

— Ну что, вам всё понравилось? — подошла Джейн, легко коснувшись его плеча.

— Да, Джейн, — довольно ответил Уэйн.

— Моя смена подходит к концу. Жди меня снаружи.

Уэллс покорно кивнул, оплатил счёт и вышел. Погода благопритствовала ожиданию: над Токио раскинулся тёплый летний вечер.

Он прислонился к колонне и, дожидаясь, стал наблюдать за прохожими. Ему нравилось это занятие: просто смотреть, размышлять, анализировать.

И вдруг, среди десятков однотипных силуэтов, его внимание, как и внимание многих, привлёк худощавый парень в капюшоне. Он с трудом тащил за собой чёрный мешок, по форме подозрительно напоминавший человеческое тело. За пазухой у него был мольберт.

Прохожие бросали на него косые взгляды, но никто не осмеливался подойти или спросить, что происходит. Они лишь задерживались, осуждающе смотрели и уходили, полные недоумения.

Наконец, парень остановился у дерева, поставил мольберт с картиной, а затем достал из мешка... труп.

Только после этого вокруг него начала собираться толпа. Очевидно, они не видели в нем угрозы и, по крайней мере, надеялись, что всё происходящее — это некий пранк или социальный эксперимент.

С трудом человек повязал на ветви дерева петлю, а затем, в кульминации происходящего, просунул в неё тело.

Что, чёрт побери, здесь происходит?

У меня нет ни малейших сомнений — это не силиконовая кукла и не какой либо реквизит. Даже с расстояния ясно: настоящий труп. Волосы блестят, кожа испещрена шрамами и прыщами, на одежде — следы пота. И, конечно, борозда от удущья на шее. Бедные прохожие... Сколько ещё они будут убеждать себя, что это просто муляж?

Не думаю, что кого-то удивлю, если скажу: убийца явно не этот парень. Он дрожит, потеет, мечется глазами по сторонам, оборачиваться. Боится. Сумасшедший, сотворивший подобное, скорее всего, испытывал бы гордость. Или хотя бы не проявлял чувств вовсе. Цель таких показательных расправ — внушить страх, послать мрачное послание, заставить общество задуматься.

Но что именно хотел сказать тот, кто это устроил?

Повешенный на дереве... и рядом мольберт с картиной, в точности повторяющей сцену. Детально, талантливо, пугающе точно.

Чудесно. Теперь и парень побежал. Что ж, а я за ним. Как минимум, он не должен скрываться с места преступления.

Погоня за пацаном продлилась недолго. Тот пробежал около ста метров и свернул в ближайший переулок. Уэйн свернул за ним, но, не успев ничего сделать, увидел, как тот сует пистолет себе в рот и спускает курок.

Тело рухнуло на бетон, разбросав по асфальту кусочки головы и багровые брызги.

Глава 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.